

УДК 94(47)

Э. В. Мигранова

E. V. Migranova

К ПРОБЛЕМЕ ГОЛОДА 1921 — 1922 гг. СРЕДИ БАШКИР

ON THE PROBLEM OF FAMINE OF 1921 — 1922 AMONG THE BASHKIRS

*Ужасы голода в Поволжье
бледнеют перед ужасами,
переживаемыми башкирским народом*

(Жизнь национальностей. 1922. № 1)

Ключевые слова: Башкортостан, башкиры, Урало-Поволжье, голод, продразверстка, 1921 — 1922 гг., пищевые суррогаты, антропофагия, Помгол, АРА.

В статье на основе исторических источников, опубликованных работ, полевых записей и архивных материалов рассматривается «Большой голод» начала 1920-х гг., который, наряду со многими регионами страны, затронул и Башкирию и унес жизни сотен тысяч башкир. Называются причины голода, обусловленные как природными, так и социальными факторами (засуха, неурожай, Первая Мировая и Гражданская войны, непродуманная продразверстка, репрессии, проводившиеся большевиками в период «военного коммунизма» и пр.). В работе говорится о бедствиях башкирского населения, вызванных голодом и эпидемиями (массовой гибели, антропофагии, психозах), особое внимание уделено употреблению пищевых суррогатов. Раскрывается роль Центральной комиссии помощи голодающим (ЦК Помгол), а также международных организаций, в частности, Американской администрации помощи (АРА) и других в борьбе с голодом в Урало-Поволжье.

Key words: Bashkortostan, the Bashkirs, the Ural-Volga region, famine, prodrazverstka, 1921 — 1922, food surrogates, anthropophagy, Pomgol, ARA.

The “Great Famine” of the early 1920s, which along with many regions of the country also affected Bashkiria and took the lives of hundreds of thousands of the Bashkirs, is considered in the article on the basis of historical sources, published articles, field records and archival materials. The reasons for the famine caused by both natural and social factors (drought, crop failure, World War I and the Civil War, ill-conceived prodrazverstka, repressions of the Bolsheviks during the period of “war communism”, etc.) are declared. The paper tells about the disasters of the Bashkir population caused by famine and epidemics (mass death, anthropophagy, psychoses), special attention is paid to the use of food surrogates. The role of the Central Commission for Famine Relief (CC Pomgol), as well as international organizations, in particular, the American Relief Administration (ARA) and others in the fight against hunger in the Ural-Volga region is revealed.

Полосы голодовок черными пятнами пестрят на всей истории России, начиная с первых шагов ее бытия...¹ Не обходили они стороной и Башкирский край, однако такого голода, как в начале 1920-х гг., он еще не видел. В памяти башкир 1921 год остался как год «Большого голода» (башк. «Зур аслык», или «Йотлок йылы»). Целью данной статьи является определение причин, вызвавших голод, а также анализ мер, принятых в борьбе с этим страшным по масштабам бедствием. Особое внимание уделено употреблению пищевых суррогатов и способам их добычи. Актуальность

и новизна исследования обуславливаются введением в научный оборот новых фактов и материалов как архивных, так и полевых.

Источниковой базой исследования явились опубликованные и неопубликованные архивные данные, в том числе статистико-экономические отчеты, информационные данные о хозяйстве Башкирии², материалы Башкирской центральной комиссии по борьбе с последствиями голода³, материалы Всебашкирских съездов (1920 — 1927 гг.)⁴, Протоколы заседаний СНК БАССР (1921 — 1922 гг.)⁵, документы Уфимской губернской комиссии помощи голодающим (1921 — 1922 гг.) и т. д.⁶; периодическая печать начала 1920-х гг. (Газеты «Красная Башкирия», «Деревенская газета», «Беднота», «Степная правда» и др.), а также полевые материалы, собранные в различных районах Республики Башкортостан.

Основные методы исследования — сравнительно-исторический и метод системного анализа — позволяют наиболее объективно рассмотреть причины и масштабы голодной катастрофы, определить методы борьбы с ней, обрисовать ее последствия.

Говоря об историографии проблемы, отметим, что анализ сложившейся в Урало-Поволжье ситуации и поиск причин голода начались уже непосредственно в 1920-е гг. Среди работ того периода можно отметить труды С. С. Атнагулова⁷, П. Н. Мостовенко⁸, М. Гафури⁹ и др. Авторы по мере возможности старались дать оценку сложившейся ситуации, отмечали перегибы властей, репрессивные меры и продовольственный грабёж башкирского населения как со стороны красных, так и со стороны белых. Одним из поражающих воображение свидетельств голода и вызванных им последствий в крае является медико-санитарный очерк, опубликованный в 1922 г. врачами Л. А. и Л. М. Василевскими¹⁰, а также «Жуткая летопись голода»¹¹.

В дальнейшем в советской историографии прослеживалась некая недоговоренность о масштабах голода в Башкортостане, в Урало-Поволжье и в стране в целом. Большинство агитационно-пропагандистских брошюр и книг, вышедших в более поздние годы, содержат методологические посылы, сводящие причины голода к деятельности царского и Временного правительств, к природным катаклизмам, в том числе отсутствию дождей и засухе, оправданию причастности новой власти к народной трагедии и т. д. Региональные работы советского периода, касающиеся голода 1921 г., также в целом не отходят от общепринятых установок¹². Что касается деятельности АРА — Американской администрации помощи (American Relief Administration — ARA), то работы советского периода в большинстве своем имеют антиамериканскую направленность и подчас даже оценивают ее как шпионскую¹³. Так, в «Очерках по истории Башкирской АССР» отмечается, что эта организация не только «направляла для голодающих некоторое количество продуктов...», но и пыталась вести на советской территории антисоветскую агитацию¹⁴. В постсоветское время в работах историков шире рассматриваются проблемы первого советского голода и дается более объективная оценка деятельности АРА в оказании помощи голодающим районам, в том числе на территории Башкирии¹⁵.

А. Б. Зарипов, указывая на своеобразие причин голода в юго-восточном Башкортостане, связывает его с подавлением повстанческих националистических выступлений, когда башкирское население подверглось определенным репрессиям и непродуманной продовольственной политике со стороны советской власти¹⁶. Значительный вклад в изучение голода 1921 г. в Урало-Поволжье внес российский

историк В. А. Поляков¹⁷. Кроме того, был защищен ряд кандидатских диссертаций, затрагивающих тему голода на Южном Урале и в Поволжье¹⁸.

Голод 1921 — 1922 гг. в Башкирии

Согласно официальным данным, голод по стране в неурожайный 1921 г. затронул около 30 млн чел.; голодало 10 — 20 % всего многонационального населения советской страны, общее число жертв доходило до 5 млн чел.¹⁹ В Уфимской губернии под гнет голода попали от 50 % до 70 % населения, а в Башкирской республике (или в «Малой Башкирии», образованной в марте 1919 г. и включающей преимущественно восточные и юго-восточные районы края) — от 70 % до 90 — 95 % жителей²⁰, причем из основных местных национальных групп намного сильнее пострадало именно татаро-башкирское население (оно сократилось на 29,14 %); количество русских уменьшилось на 16,22 %. Для сравнения, согласно официальной статистике, голод 1891—1892 гг. дал убыль населения страны в 0,5 %, в остальные же голодные годы наблюдалось лишь понижение прироста населения²¹.

Осенью 1921 г. в «Деревенской газете» было написано: «Голод начался с весны, и 400-тысячное крестьянское население питается суррогатами с очень незначительной примесью муки, а подчас и без всякой примеси. Особенно тяжело живется коренному башкирскому населению»²². «Много земли, гор и лесов у башкира, но ничего нет у него для их обработки: он беден, гол и бос... И голод бьет его первым... Жуткую картину сейчас представляет Башкирия. Аулы оголены бесконечными пожарами. Люди живут в маленьких душных и сырых землянках. Свиристествовавшая все лето холера унесла десятки тысяч народу. Есть селения, где от холеры умерло от 500 до 1 000 человек за каких-нибудь полтора месяца»²³. Меньше чем за 2 года 82 952 хозяйства, или 16,5 %, было совершенно стерты с лица земли; на 51,6 % сократились посевные площади²⁴. Голод достиг пика осенью 1921 г. и зимой 1922 г. В Информсводках Башкирского ОГПУ за 1922 г. сообщалось: «Голод необыкновенный... грозит превратить всю Башкирию в пустыню усеянную костями людей...»; «Голод усиливается. Государственная и общественная помощь бессильна и недостаточна. Голодающих свыше 92 %. В пищу употребляют трупы, деревья, навоз, кости»²⁵.

Из голодных деревень в города в поисках хоть какого-то пропитания тянулись целые караваны голодающих, в разных местах вспыхивали голодные бунты; озверевшие люди убивали коммунистов, советских работников, видя в них виновников бедствия, грабили склады с продовольствием²⁶.

Пищевые суррогаты

Согласно полевым материалам, в рационе башкирского населения при недостатке привычных продуктов (хлеба, молока, мяса и пр.) возрастало употребление продуктов охоты, рыболовства, особенно собирательства, так как ловля рыбы и охота требовали специальных навыков, снаряжения и т. д. Причем сначала у населения увеличивалось потребление привычных съедобных трав, плодов, корней и листьев, например дикого лука, в том числе горного, полевого, лесного, озерного; черемши; дикого чеснока; борщевика; сныти обыкновенной; горца альпийского; кислицы; щавеля; полевой и лесной свербиги; дикой моркови; крапивы; ревеня и т. д., которые обогащали меню и в обычное время. Эти растения ели и в свежем, и в переработанном виде, варили из них зеленые супы. У башкир существует пословица, которая в переводе на русский звучит так: «Если есть съедобная зелень

(ревень), человек с голоду не умрет, когда есть девясил, конь от голода не пропадет». В летний сезон население собирало, употребляло в пищу и заготавливало впрок ягоды, дикие яблоки, лещину, водяной орех и другие дары природы, выкапывало чрезвычайно богатые крахмалом, питательные, мучнисто-сладкие луковицы сараны — бубенчика лилиелистного, корневища и молодые побеги рогоза широколистного, корни и листья одуванчика, зопника клубненосного, стрелолиста обыкновенного, молодые побеги дудника лесного и т. д. Эти растения ели в свежем, в вареном или печеном виде, из высушенных и размолотых корней изготавливали подобие муки или крупы; при необходимости их использовали для приготовления лепешек и блинов, пускали на каши или похлебки. В годы лишений, испытывая острый недостаток продуктов питания, спектр собираемых растений увеличился. Например, к ним присоединились грибы, к которым башкирское население раньше относилось весьма настороженно и не включало их в свой рацион. Согласно полевым материалам, грибы стали употребляться башкирами именно в эти голодные годы. Усиливающийся голод вынуждал население добавлять в рацион еще больше пищевых суррогатов. Теперь в пищу употреблялись корни и листья девясила, кувшинки, живокость высокая, молочай. Семена конского щавеля, размолотые подмешивали к крупе или муке. Таким же образом поступали и с мясистыми корнями лопуха, из которого получались сладковатые лепешки (состав сахара в корнях лопуха почти такой же, как в сахарной свекле). Ели также молодую неотвердевшую кору (заболонь) некоторых деревьев, березовый камбий и т. д. Кору сушили, размалывали на ручной мельнице и подмешивали в муку. Желуди собирали после первых заморозков, очищали от скорлупы, вымачивали, а затем 3 — 4 часа варили, чтобы удалить горечь и вяжущий вкус. Из них получали муку, которую в смеси с ржаной или ячменной использовали для приготовления лепешек; желуди более крупного помола шли на кашу или на похлебку. По подсчетам ученых, в желудях содержится столько же белков, сколько в рисе, а жиров в 10 раз больше. Местная «Деревенская газета» даже призывала наладить массовый сбор желудей, привлекая к этому и детей. «Желуди по питательности не уступают хлебу и могли бы послужить значительным подспорьем в борьбе с голодом»²⁷.

Особо следует сказать о лебеде. Ее употребление в 1921 — 1922 гг. приобрело в Башкирии массовый характер. Государство иногда часть заработка оплачивало (например, занятым на лесозаготовках) лебедой²⁸. Лебеда для многих стала буквально «хлебом насущным», в городах цены на нее росли так же, как на зерно. Так, в феврале 1922 г. ржаной хлеб стоил 2,0 млн руб. за пуд, к началу апреля — 110,0 млн руб.*; цена лебеды в конце марта 1922 г. составляла 3,5 млн руб. за пуд²⁹. Из высушенных семян и листьев лебеды получали подобие муки и подмешивали ее при выпечке хлеба или даже пекли лепешки из чистой лебеды. Использовали ее и для приготовления каш и затирухи. От пожилых информаторов неоднократно приходилось слышать, что во многом благодаря лебеде они не умерли от голода (ПМА: Нурмухаметова).

* На росте цен сказывалась и гиперинфляция, и продолжающееся в 1922 г. обесценивание денег; совзнаки практически не имели какого-либо реального значения; в обращении были миллионы и миллиарды.

Статистическая сводка 1921 г., составленная на основе анализа ответов более 500 сельских жителей Уфимской губернии, показывает, что 46 % населения к осени 1921 г. включало в свой рацион лебеду; 24 % — желуди; по 4 — 5 % опрошенных ели коренья, листья и кору деревьев, мякину; 6 % — прочие суррогаты, куда входили глина, молотые кости животных, древесные опилки, сухой лошадиный навоз и множество других³⁰. Анализ потребления хлеба показывает, что в этот период 220 домохозяйств подмешивали в хлебную муку лебеду, 48 — желуди, 47 — картофель, 5 — просяную мякину, 4 — рябину, 3 — ильмовую муку; 36 % респондентов заявили о полном прекращении употребления хлеба³¹.

В исторических источниках и в полевых записях содержатся сведения, что башкиры в голодные годы употребляли мерзлый, даже гнилой картофель, пекли из него лепешки. Однако, как уже было отмечено, посевы картофеля у башкир в тот период были незначительные. Научно-популярное издание 1922 г. указывало, что «тертый мерзлый картофель, хотя бы оттаявший несколько раз..., дает несколько не худший хлеб, чем обычно... и даже испорченный, подвергшийся начальному гниению, картофель можно использовать; надо только тщательно обмыть его, удалить все попорченное, просушить в довольно горячей печи и превратить в муку... можно также сильно проварить его посредством кипячения в течение получаса, потом превратить в мягкую массу и добавить к хлебу как здоровый вареный картофель»³².

В условиях голода со страниц газет и популярных санитарных очерков, распространяемых в Уфимской губернии, все чаще раздавались призывы к населению полнее использовать ресурсы, предоставляемые природой. «Только из предубеждения, ни на чем не основанного, у нас избегают волчатины. Волчье мясо, правда, жестковато, но если его предварительно вымочить в уксусе, то оно становится мягким и похожим на медвежатину и оленину; оно дает также отличный бульон... В соленом, а еще лучше в копченом виде волчатина очень вкусна... Точно также вполне пригодно в пищу мясо тушканчиков»³³. Существовал даже проект врача Семенова массовой в общегосударственном масштабе заготовки мяса ворон, галок и грачей в пользу голодающих. Отмечалось, что средней величины грач или ворона, ощипанная и выпотрошенная, весит около трети фунта, и две птицы вполне поддержат жизнь человека в течение целого дня. Этот проект Семенов предлагал осуществлять силами Помгола, обложив охотников налогом, а населению предлагалось выплачивать вознаграждение за ловлю птиц³⁴.

Ухудшающаяся ситуация вынуждала население употреблять в пищу уже совсем несъедобные вещи — мох, лишайники, измельченное сено, жмых, не говоря уже о собаках и кошках, даже дохлых, не брезговали и мышами, крысами, лягушками, улитками, ракушками, тараканами, мокрицами и другими насекомыми. Очевидцы отмечали, что встречались семьи, питающиеся одними дубовыми или липовыми листьями. Голод заставлял есть решительно все — кожаные ремни и даже навоз, мел, торф, землю, глину, сланцы, озерный ил и т. д. Из Белебеевского и Златоустовского уездов Уфимской губернии сообщали даже о лепешках из старых лаптей, молотого корыта, пропитанного старым кормовым месивом и т. д. Все вышеперечисленное, разумеется, было уже не питанием, а медленным, а часто и довольно быстрым самоубийством³⁵.

О людоедстве и других преступлениях

Отмечается тесная прямая связь между голодом, безумием, самоубийствами, аморальным поведением и преступлениями. Психозы на почве голода приобретали

самые жуткие формы: описаны случаи, когда матери, отчаявшись в борьбе с голодом, душили собственных детей, потом сами бросались в реку, убивали маленьких детей, ударяя их об дерево, живыми закапывали их в яму, с целью избавления от голода, целые семьи устраивали в избе угар. Доведенные до отчаяния люди отдавали последний кусок хлеба сыпнотифозному больному за право лечь с ними рядом, в надежде заразиться и умереть от тифа скорее, чем от голода³⁶.

В начале 1922 г. сообщения о людоедстве стали поступать в Москву с увеличивающейся частотой. Информация о подобных случаях просачивалась и в массовую печать, причем указывалось, что фактов каннибализма становится много, и эти мрачные вести отнюдь не выдумка и не преувеличение. Так, «Известия» БашЦИК сообщали: «Затерянные среди снежной пустыни башкирские деревушки, отстоящие на сотни верст от железной дороги, обычно поддерживали между собой связь конным путем, но теперь вследствие бескормицы, лошади почти все погибли, и всякая возможность общения с внешним миром для этих селений потеряна. Оставшиеся в живых люди настолько обессилели, что пешком ходить не в состоянии. Деревни занесены снегом, и добраться до них можно только на лыжах... Когда даже является откуда-нибудь возможность получить помощь, население не может этим воспользоваться: лошадей, чтобы привезти хлеб нет, люди еле бродят или лежат опухшие, в ожидании смерти. Из изб, занесенных снегом, не слышится лай собак: они давно съедены. Не видно дыма из труб — топить некому. Оставшиеся в живых покорно и без всякой надежды в сердце ожидают смерти, поддерживая свое существование трупами своих умерших родных и односельчан... Иногда у этих людей, доведенных голодом до предела отчаяния, вспыхивают звериные инстинкты — спасти свою жизнь, хотя бы за счет жизни себе подобных — и они убивают своих близких, чтобы питаться их мясом». Хотя, конечно, «каннибальство, как извращение вкусов в сторону потребления человечины и людоедство, как последний вопль доведенного до отчаяния, изможденного борьбой с голодом организма в значительном числе случаев — акт острого безумия — это вещи совершенно различные»³⁷. Для отчаявшихся от голода людей такие факты переставали быть исключительными, становясь явлением обычным, обиходным, что отчасти можно объяснить тем, что их жизнь также была близка к пределу страданий, и они слишком хорошо знали, до чего нужно было исстрадаться человеку, чтобы дойти до людоедства. Газета «Степная правда» весной 1922 г. сообщала, что население одного из поселков Уртазымской волости Орского района просило председателя своего сельского совета разрешить «употреблять в продовольствие трупы»³⁸.

Участившиеся случаи людоедства вынудили правительство Башкирской республики в апреле 1922 г. принять постановление «О людоедстве», направленное на защиту в первую очередь детей, на пресечение торговли человеческим мясом³⁹. В некоторых вопиющих случаях людоедства односельчане устраивала над преступниками самосуд. Так, в деревне Карагуш толпа в ярости сожгла избу людоедов⁴⁰.

В ходе экспедиции в 2019 г. в Давлекановский район РБ нами была записана информация о том, что в 1922 г. голод, холера и равнодушие местных жителей стали причиной гибели более 20 сирот из детского дома в д. Бурангулово. Их похоронили в общей могиле. Лишь в середине 2000-х гг. стараниями общественности вскрылись некоторые факты, связанные с этой трагедией, был найден полувросший

в землю камень с надписью «*Бында балалар*» («Здесь дети»), на месте захоронения установлено надгробие (ПМА: Давлетбаева; Акимбетова).

Помощь голодающим

Государство старалось оказывать помощь голодающим, но часто это делалось с большим опозданием, более того, положение усугублялось промедлением со стороны властей в оценке масштабов бедствия. 19 апреля 1921 г. о тяжелом продовольственном положении в крае нарком по военным делам республики М. Муртазин сообщил в личной беседе наркому по делам национальностей И. В. Сталину, но помощи не последовало⁴¹. 2 июня 1921 г. представитель Наркомнаца при правительстве Башкирской республики Ш. А. Манатов телеграфировал В. И. Ленину: «Ежедневно толпа голодающих осаждает главные учреждения БССР с категорическим требованием продовольствия... Дайте Башкирии продовольствия, хлеба... на местах нет продовольствия»⁴².

Однако реальная помощь стала оказываться только после обследования Уфимской губернии и Башкирской республики со стороны Центральной комиссии помощи голодающим (ЦК Помгол), которая сделала вывод о необходимости включения их в число районов, пострадавших от голода. В течение полугода в Башкирскую республику было ввезено более 4 млн пудов хлеба. На государственные средства было организовано питание голодающих; число людей, кормившихся в общественных столовых, к июлю 1922 г. составило более 1 млн чел.⁴³

По стране проводились субботники и недельники помощи голодающим, были введены натуральный и денежный сборы в пользу голодающих с продаваемых на рынке продуктов. Пострадавшие районы были временно освобождены от продовольственного налога и от возврата семенной ссуды, полученной в 1920 г., а возврат ссуд, взятых в 1921 — 1922 гг., был перенесен на 1923 — 1924 гг.⁴⁴ Чрезвычайная комиссия по борьбе с эпидемией проводила вакцинацию населения, санитарную очистку городов и сел, занималась погребением трупов и т. д. Однако принимаемых мер было явно недостаточно.

Голод заставил общественность и правительство страны обратиться к международной помощи. 13 июля 1921 г. М. Горький с ведома руководства государства обратился с воззванием «Ко всем честным людям» с просьбой оказать помощь голодающей России. США поставили условие, чтобы американской организации было позволено действовать самостоятельно и чтобы граждане США, содержащиеся в советских тюрьмах, были выпущены на свободу. Эти требования разозлили В. И. Ленина. Несмотря на то, что 11 августа 1921 г. в телеграмме В. М. Молотову для Политбюро ЦК РКП(б) он писал: «Тут игра архисложная идет. Подлость Америки, Гувера и Совета Лиги наций сугубая. Надо наказать Гувера, публично дать ему пощечины, чтобы весь мир видел, и Совету Лиги наций тоже. Это сделать очень трудно, а сделать надо»⁴⁵, руководитель советского государства был вынужден уступить. Однако 14 августа в письме Г. В. Чичерину и Л. В. Каменеву Ленин выдвигает свои требования: «Мы депонируем золотом в Нью-Йоркском банке сумму, составляющую 120 % того, что они в течение месяца дают на миллион голодных детей и больных. Но условие наше тогда такое, что ввиду столь полной материальной гарантии ни малейшей тени вмешательства не только политического, но и административного американцы не допускают и ни на что не претендуют. Т. е. тогда отпадают все пункты договора, дающие им хоть тень права на административное

хотя бы только вмешательство. Проверка же производится паритетными комиссиями (от нашего правительства и от них) на местах...»⁴⁶. Властные структуры, ВЧК (с 1922 г. ГПУ при НКВД) постоянно держали АРА и другие международные благотворительные организации в поле своего зрения.

Значительным авторитетом в молодой Советской Республике пользовался Фритьоф Нансен — известный полярник, исследователь Арктики, чья гуманитарная деятельность, в том числе помощь голодающему Поволжью, была отмечена Нобелевской премией мира в 1922 г. Он возглавлял Международный комитет помощи голодающим в России, известный как «Миссия Нансена». Осенью 1921 г. Нансен лично посетил голодающие районы, привез документальные свидетельства масштабов катастрофы, зафиксированные на фото и киноплёнке. Фотографии вымерших сел и деревень, опухших детей и взрослых, непогребённых трупов и т. д. оказали сильное воздействие на сознание европейцев. Нансену удалось привлечь к сотрудничеству более 30 благотворительных организаций, среди которых Международный союз помощи детям (МСПД), Религиозное общество Друзей (квакеры), Международный Красный Крест и его региональные представительства, «Европейская помощь студентам» и др. Благодаря деятельности Нансена к лету 1922 г. было организовано кормление сотен тысяч людей в Поволжье. В день они получали около 0,5 л супа, чуть больше 100 г хлеба, какао и т. д. Передвижные и стационарные питательные пункты открывались при школах, детских домах, больницах. Кроме того, среди населения распространялись продовольственные и вещевые посылки⁴⁷. Фритьоф Нансен тщательно проверял, насколько эффективно действовала его «Миссия», сам несколько раз приезжал в Страну Советов. Когда его спросили, не страшно ли ему разезжать по голодному и тифозному Поволжью, он ответил: «Было в моей жизни еще страшнее. А здесь хороший народ тяжело страдает»⁴⁸.

Однако наибольшая доля помощи голодающим — до 90 % — приходилась на долю АРА, возглавляемую Гербертом Гувером (министром торговли и будущим 31 президентом США). В пик активной деятельности в советской стране работали более 300 американских граждан, организации помогали более 120 тыс. советских людей. На территории Башкирии АРА вела работу с ноября 1921 г. по июнь 1923 г.* В декабре 1921 г. в крае функционировала 221 столовая АРА, где получали питание около 50 тыс. детей до 14 лет; процент смертности от голода среди детей тогда значительно снизился. О результатах работы столовой в одной из деревень Стерлитамакского уезда инспектор АРА Г. Бартель писал: «Дети, которые первое время не в силах были сами ходить в столовую, по истечении семи-десятидневного срока, вполне оправились и бегают уже сами в американскую столовую»⁴⁹.

В связи с усилением голода в начале 1922 г. и ужасающим количеством жертв, американская организация, изначально предполагавшая оказывать помощь только детям и беременным женщинам, расширила свою благотворительную помощь и на взрослое население⁵⁰. С ноября 1921 г. по июль 1923 г. в Башкирии функционировало более 2 тыс. бесплатных столовых АРА⁵¹; с марта по сентябрь 1922 г. взрослому населению республики было роздано 3 068 960 пайков кукурузы⁵². Размеры и

* Офис АРА размещался в каменном двухэтажном доме коннозаводчиков Ляховых по адресу: г. Уфа, ул. Пушкина, 99.

масштабы помощи, предоставляемой через американскую организацию, подчас превышали помощь Помгола и других благотворительных организаций, работавших в крае.

Так, в 1922 г. в республике доля населения, получающего заокеанскую помощь, доходила до 40 % и более. Уфимская комиссия помощи голодающим в марте 1922 г. сообщала, что американская организация обеспечивает питанием 65 — 70 % всего голодающего населения губернии⁵³. Всего по стране в мае 1922 г. АРА ежедневно кормила более 6 млн чел., летом 1922 г., когда ее деятельность была в полном разгаре, — до 11 млн чел.

Несмотря на хороший урожай 1922 г., голод во многих районах продолжился, особенно усилился он к началу 1923 г. В мае 1923 г. АРА кормила своими продуктами в Уфимско-Уральском округе более 350 тыс. чел.⁵⁴ За 1921 — 1923 гг. в Башкирию из-за океана было завезено около 2 млн пудов различных продуктов (муки, бобов, риса, кукурузы, манной крупы, сахара, жиров, консервированного мяса, сала, гороха, чая, лимонной кислоты и т. д.), свыше 1 млн банок консервированного молока; поставлялись также медикаменты, одежда, постельные принадлежности для детских домов и больниц.

По заявлению Округного Уполномоченного В. Л. Белла, «представители АРА встречали самое сердечное внимание, полное доверие и во всем поддержку и не только со стороны всех местных властей, но именно повсюду и от самих рабочих и крестьян и вообще от всего населения. И такое доброжелательное отношение и дало нам возможность быстро развернуть общую деятельность АРА во всем Округе». Он также высоко оценил деятельность представителей Советской России и Автономной Башкирской республики и всех центральных, губернских и местных властей и отметил, что без этой согласованной работы и взаимопомощи невозможно было бы довести работу по питанию до кульминационной цифры 3 256 питательных пунктов в Округе при ежедневном в них питании более полтора миллионов и детей, и взрослых⁵⁵.

К вопросу о причинах голода

Гигантские размеры голода начала 1920-х гг. явились результатом целого ряда природных, социальных, политических и иных факторов. Первая и важная природная причина — это страшная засуха лета 1921 г., а также малопродуктивный предыдущий 1920 г. Средние урожаи ржи и пшеницы в 1921 г. в Башкирии местами составляли всего 2,1 пуда с десятины⁵⁶, между тем как в обычные годы собиралось 40—50 пудов, а в лучшие годы, например в 1913 г., сбор по основным зерновым культурам в губернии доходил до 73 пудов с казенной десятины⁵⁷. Другой экономической и социально-политической причиной, не обусловленной природными факторами, была непродуманная продразверстка, проводившаяся в период «военного коммунизма», которая часто была направлена не только на изъятие излишков зерна и других продуктов, но и запасов, необходимых для пропитания населения, а также семенного материала, что, в совокупности с природными катаклизмами, окончательно истощило хозяйство населения края. По официальным данным, в 1919 — 1921 гг. в Уфимской губернии и Башкирской республике у крестьян было изъято по продразверстке около 29 млн пудов хлеба и множество других продуктов⁵⁸, под обязательную сдачу государству попадали более 40 видов продовольствия и сырья. В одной только «Малой Башкирии» было собрано 6,2 тыс. пудов масла, 2,2 тыс. пудов меда, 39 тыс. голов крупного рогатого скота, 82 тыс. голов мелкого

скота, а также другие виды продуктов и сырья»⁵⁹. В. И. Ленин в докладе X съезду РКП (б) назвал «разверстку одним из источников кризисов» и не скрывал, что «получилось так, что увеличенные продовольственные ресурсы мы собрали из наименее урожайных губерний, и этим кризис крестьянского хозяйства чрезвычайно обострился... Но, с другой стороны, мы были в таком стесненном положении, что у нас не было никакого выбора»⁶⁰. Особенно сильно голод коснулся башкир, живущих в районах, расположенных в отдалении от городов, дорог и крупных транспортных узлов. Хозяйство башкир было экономически слабее, у большинства населения еще сохранялся прежний скотоводческий уклад жизни, не было развито земледелие, огородничество и т. д. Значительное количество скота было реквизировано в годы Гражданской войны, оставшийся пал от бескормицы или был использован в пищу в самом начале голодных лет. Национализация лесов, осуществленная в 1918 г. лишила башкир, проживающих в лесной местности возможности заниматься своими исконными кустарными и охотничьими промыслами. В этих условиях продразверстка окончательно обобрала народ, выкачав из него больше, чем он смог пережить без потерь. Из других общественно-политических факторов необходимо отметить длительное, губительное для страны и ее экономики, участие в Первой мировой и в Гражданской войнах; блокаду советского государства со стороны стран Запада, антисоветское сопротивление, националистические выступления и ответные репрессивные меры и просто бандитизм. Советская власть часто не торопилась оказывать помощь пострадавшим от голода башкирам, считая их виновными в поддержке националистических и контрреволюционных сил. Их беспощадно грабили и белые и красные. Только после неоднократных обращений башкирского правительства в Москву и анализа центром сложившейся критической ситуации в крае, было принято решение оказать помощь в преодолении голода.

После сбора неплохого урожая в 1922 г. голод как сплошное бедствие миновал, однако его угроза сохранялась для отдельных районов и групп населения. Продолжалась не только борьба с последствиями голода, но и с угрозой прямого голода. Для восстановления сельского хозяйства была оказана планомерная государственная помощь: организованы общественные работы, производилось перераспределение налогов и ресурсов между регионами; население на льготных условиях снабжалось инвентарем, ссудами, казенным семенным материалом и т. д.; принимались меры по недопущению вывоза хлеба за пределы наиболее пострадавших от голода районов; на отпущенные центром средства было закуплено и ввезено в Башкирию для распределения среди населения свыше 1 500 голов лошадей⁶¹ и т. д. Кроме того, к весеннему посеву 1922 г. по особому договору с Советским Правительством АРА в срочном порядке поставила Округу 1 250 вагонов (1 200 000 пудов) семенной пшеницы⁶². Большое внимание уделялось улучшению санитарного состояния республики, а также помощи безработным, бродячим элементам, инвалидам войны, труда и голода и т. д. Особой категорией, охваченной заботой, являлись осиротевшие и беспризорные дети; руководством страны была поставлена задача не только удовлетворить их насущные потребности, но и содействовать ликвидации неграмотности, причем как среди детей, так и среди взрослых. Большие надежды по восстановлению хозяйства возлагались на переход от политики «военного коммунизма» к НЭПу, провозглашенный X съездом РКП(б), на работу коллективных хозяйств, на самостоятельную инициативу населения, на кооперацию, на добровольные пожертвования и отчисления граждан и предприятий и т. д. Движущей силой преобразований

должны были стать партийные органы, действовавшие при поддержке крестьянства и рабочего класса, комсомола, различных профессиональных организаций, женотделов и т. д.

Изучение причин и последствий голода на Урале, среди башкир показало, что это событие было вызвано к жизни трагическим сочетанием негативных природно-географических, хозяйственно-экономических и общественно-политических факторов. Потери башкирского населения от голода, а также его последствий и причин были одними из самых значительных в стране. Неспособность справиться с голодом и эпидемиями своими силами, вынудила советское правительство обратиться к международной помощи. Наиболее существенная помощь башкирскому краю была оказана со стороны Американской администрации помощи (АРА). До наших дней информаторы из многих районов передают из поколения в поколение добрую память об этой организации и искреннюю благодарность за спасение родных и близких. Благодаря общим усилиям советских и международных государственных и общественных организаций, эта черная страница в истории края и страны была перевернута.

Из голода 1921 г. Башкортостан и башкиры не вышли прежними. Население, пережившее это страшное бедствие, осознало необходимость увеличения земельной составляющей своего хозяйства. Значительно увеличилось и посевы картофеля, именно в этот период у башкир было изжито предвзятое отношение к овощеводству. Продразверстка, голод и репрессии сломили дух сопротивлений, имевших место после революции в некоторых юго-восточных районах, окончательно свели на нет идею государственного строительства, выдвигавшуюся лидерами башкирского националистического движения.

Хочется выразить надежду, что знание и память о тех событиях послужат наиданием современным и будущим поколениям, чтобы подобное никогда больше не повторилось.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из «Памятки о работе АРА на голодном фронте в Уфимско-Уральском Округе» // Национальный архив РБ
Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 137. Л. 119, 123 — 126.
Орфография и пунктуация сохранены

Хронология помощи АРА России

1921 год

Июль, 23-го Воззвание Максима Горького к народу Америки и по всему миру, напечатано в Американской Прессе.

Мистер Гувер телеграфировал ответ Максиму Горькому, выражая симпатии и излагая условия, на которых АРА могла бы распространить свою помощь России.

27-го Министр Иностранных Дел ХЮЗ послал сообщение Советскому Представителю в Ревеле с просьбой освободить арестованных американцев.

28-го Максим Горький телеграфировал, что Советское Правительство находит условия АРА приемлемыми и предложил устроить совещание в одном из Балтийских городов.

- Август, 2-го М. Чичерин, Народный Комиссар по Иностранным Дела́м послал ноту всем Правительствам с описанием положения голода.
- 10-го Начало переговоров в Риге между Директором АРА в Европе Вальтером Лиммен Брауном и Максимом Литвиновым — Заместителем Комиссара по Иностранным делам от Советского Правительства.
- 20-го Подписано соглашение между АРА и Советским Правительством в Риге между В. Л. Брауном и М. Литвиновым.
- 21-го I-й транспорт — 213.500 пудов отправлено из Риги в Россию. Остальные транспорты для России отправлены из Гамбурга в Данциг.
- Полковник Вильям П. Хаскелль назначен Директором АРА в России.
- 26-го М-р Гувер предложил Советскому Правительству использовать часть золотого запаса для закупки зерна для целей помощи.
- 27-го Первый представитель АРА прибыл в Москву.
- Сентябрь, 2-го Подписано соглашение между АРА и Американским Красным Крестом по вопросам медицинской помощи.
- 4-го Первый пароход АРА «Феникс» прибыл в Петроград из Гамбурга.
- 5-го Первый поезд с продуктами АРА для Самары вышел из Москвы.
- 6-го Открытие столовых АРА в Петрограде.
- 10-го Открытие первой столовой АРА в Москве.
- 19-го Первые столовые АРА открыты в Татарской Республике.
- Октябрь, 19-го Подписано соглашение с Советским Правительством в Москве по вопросу о продовольственных посылках.
- Ноябрь, 2-го Председатель Комиссии по Военным Дела́м в Парламенте предложил передать АРА излишек медикаментов Армии на сумму — 4.000.000 долларов.
- 4-го Прибытие первого представителя АРА — Полковника Белла в Уфу.
- 12-го Открытие первой столовой АРА в Уфе.
- 21-го Начало выдачи продовольственных посылок АРА в Москве.
- 29-го Цифра питающихся детей достигла 50.000.
- Декабрь, 6-го Сенат принял предложение о передаче излишка медикаментов и хирургических инструментов АРА.
- Президент обратился к Конгрессу с предложением передачи АРА 10.000.000 бушелей кукурузы и 1.000.000 бушелей семенного зерна для помощи России.
- 14-го Иностранная комиссия Палаты Депутатов одобрила закон о пожертвовании 20.000.000 долларов на помощь России.
- 24-го Президент ГАРДИНГ издал распоряжение о назначении Комиссии для помощи России, состоящей из Гувера, Флеша, Гудрича, Ливинкстона, Рихарда.
- 29-го Пароход «УИНЭБАГО» («Виннебаго» — Э.М.) начал погрузку кукурузы, приобретенной закупочной Комиссией на средства отпущенные Конгрессом и одобренные Президентом 22-го декабря.
- 30-го Подписано соглашение между АРА и Советским Правительством относительно помощи взрослым голодающим.
- Декабрь, 30-го Подписано соглашение между Мр. Брауном и г. Красиным в Лондоне о закупке семенного зерна в Америке. Советское Правительство для этой цели отпустило 10.000.000 долларов.

1922 год

Январь, 4-го Пароход «УИННЕБАГО» отплыл из Балтимора в Новороссийск с первой кукурузой.

10-го Полковник Хаскелль подписал соглашение с Украинской Социалистической Советской Республикой.

20-го Президент одобрил закон о передаче медикаментов для помощи России.

24-го Подписан приказ Президентом Республики, назначающий АРА Агентом для распределения излишка армейской одежды и предметов медицинского снабжения для помощи России.

Февраля, 1-го Закупочная комиссия русской Помощи объявила об отплытии 24 пароходов в Балтийское и Черное моря с 8.181.137 пудами кукурузы, 864.250 пуд. пшеницы, 195.200 пудов манной и 176.000 ящиками консервированного молока.

6-го Пароход «УИННЕБАГО» прибыл в Новороссийск с кукурузой для питания взрослых.

20-го Первая кукуруза, закупленная на средства пожертвованные конгрессом, была распределена в Волжском районе.

Март, 23-го Более 61.000.000 пудов продуктов и семенного зерна прибыло в Балтийские и Черноморские порты.

Апрель, 13-го Начало детского питания на Украине в городе Одессе.

17-го АРА и ДЖОЙНТ начали программу помощи Украине с расходом в 3.000.000 долларов.

Май, 17-го Смерть Гарольда Ф. Бленди в Уфе.

26-го Начало программы питания 400.000 взрослых на Украине.

Июнь, 1-го Питание русских беженцев в Константинополе.

5-го Отчеты об урожайности доносят о хороших сборах по сравнению с предыдущим годом.

11-го Разрешено уменьшить программу после урожая.

12-го Более 9.000.000 лиц состоят на питании АРА в России.

31-го Объявлено о продолжении детской помощи АРА и медицинского снабжения после урожая.

Август, 31-го Распределение американской кукурузы почти закончено. Число питаемых достигло цифры 10.491.297 чел.

Сентябрь, 26-го Советское Правительство запросило АРА о будущих планах помощи.

Октябрь, 15-го Исчезновение Филиппа Б. Шильда из АРА Симбирского Округа.

20-го Советское Правительство официально просило АРА питать 3.000.000 детей до будущего урожая.

26-го Подписано соглашение о вещевых посылках.

Ноябрь, 1-го Подписано соглашение между Лигой Наций и АРА относительно эвакуации русских беженцев в Константинополе.

Декабрь, 19-го Разрешено питать 3.000.000 детей в России. Медицинская программа продолжается.

1923 год

Январь, 17-го Первая вещевая посылка выдана в Москве.

25-го Подписано соглашение между АРА и Советским Правительством в Москве о выдаче одежной и продовольственной помощи учителям школ второй ступени и др.

- 27-го Разрешено питать более 3.000.000 детей, если будет нужда в этом.
Февраль, 2-го М-р Куинн, заместитель директора АРА в России, заявил, что программа питания 3.000.000 детей удовлетворит все нужды.
14-го АРА получила пожертвование в 600.000 долларов для помощи учителям и друг. профессиональным классам.
Март, 15-го Продажа продовольственных и одежных посылок закончена.
16-го Отправлены продовольствие и медикаменты из Ростова для помощи Дагестану.

Библиографические ссылки

- ¹ **Врачи Л. А. и Л. М. Василевские.** Голодание : популяр. медико-санитар. очерк. Уфа. 1922. С. 3.
- ² НА РБ. Ф. Р-629. Оп. 1. Д. 1037 и др.
- ³ НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 137.
- ⁴ НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 16, 13 и др.
- ⁵ НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 132.
- ⁶ НА РБ. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 33 и др.
- ⁷ См.: **Атнагулов С. С.** Башкирия. М. ; Л., 1925. 123 с.
- ⁸ См.: **Мостовенко П. Н.** О больших ошибках в «Малой Башкирии» : (К одному из первых наших опытов в национальном вопросе) // Пролетарская революция. 1928. № 5 (76). С 103 — 137.
- ⁹ См.: **Гафури М.** Ужасы голода. Страницы дневника // Ватандаш. 1997. № 3. С. 156 — 159 (на башк. яз.).
- ¹⁰ См.: **Врачи Л. А. и Л. М. Василевские.** Указ. соч.
- ¹¹ См.: Жуткая летопись голода : (Самоубийства и антропофагия) : Очерк врача Л. М. Василевского. Уфа, 1922. 24 с.
- ¹² См.: Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики : сб. док. и материалов. Уфа, 1959. 990 с. ; **Сайранов Х. С.** Упрочение советской власти в Башкирии (1919 — 1922 гг.). Уфа, 1957. 143 с.
- ¹³ См.: **Рубинштейн П. Л.** Борьба Советской России с голодом и капиталистические страхи // Исторические записки. 1947. Т. 22. С. 3 — 41.
- ¹⁴ См.: Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1966. Т. 2. 643 с.
- ¹⁵ См.: **Давлетшин Р. А.** История крестьянства Башкортостана. 1917 — 1940 годы : дис. ... д-ра ист. наук. Уфа, 2000. 442 с. ; **Усманов Н. В.** Американская администрация помощи на Урале (1921 — 1923 гг.). Уфа, 2015. 300 с.
- ¹⁶ См.: **Зарипов А. Б.** Юго-Восточный Башкортостан. 1917 — 1922 гг. Уфа, 2001. 215 с.
- ¹⁷ См.: **Поляков В. А.** Голод в Поволжье, 1919 — 1925 гг.: происхождение, особенности, последствия : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Саратов, 2010. 42 с. ; **Его же.** Первый советский голод (на материалах Поволжья, 1919—1925 гг.) : в 2 т. Т. 1 : На пути к голоду, 1919 — весна 1921 года. Волгоград, 2019. 540 с.
- ¹⁸ См.: **Кристкалин А. М.** Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 31 с. ; **Каракулов Д. В.** Голод 1921 — 1922 гг. на Урале : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. 23 с. ; **Космачева Т. С.** Государственные и общественные организации России и зарубежья в борьбе с голодом 1921 — 1922 годов на Южном Урале : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009. 20 с.
- ¹⁹ См.: **Космачева Т. С.** Указ. соч. С. 344.
- ²⁰ См.: В борьбе с засухой и голодом : сб. под общей ред. А. И. Рыкова. М. ; Л., 1925. С. 93.
- ²¹ См.: Вестник статистики. 1923. № 4 — 6. С. 5 — 6
- ²² Деревенская газета. 1921. 2 окт.
- ²³ Там же.
- ²⁴ НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 16. Л. 92.
- ²⁵ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918 — 1939 : док. и материалы : в 4 т. М., 2000. Т. 1. С. 627.
- ²⁶ См.: История башкирского народа : в 7 т. Уфа, 2010. Т. 5. С. 231.

- ²⁷ Деревенская газета. 1921 год. 18 авг.
- ²⁸ См.: **Врачи Л. А. и Л. М. Василевские**. Указ. соч. С. 22.
- ²⁹ Там же. С. 38.
- ³⁰ Там же. С. 40 — 41.
- ³¹ Там же. С. 40.
- ³² Там же. С. 26.
- ³³ Там же. С. 36.
- ³⁴ Там же. С. 37.
- ³⁵ Там же. С. 23, 34.
- ³⁶ Там же. С. 20 — 21.
- ³⁷ Жуткая летопись. С. 13.
- ³⁸ Степная правда. 1922. 24 марта.
- ³⁹ НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 132. Л. 303.
- ⁴⁰ Жуткая летопись. С. 22.
- ⁴¹ См.: История башкирского народа. С. 230.
- ⁴² Там же. С. 231.
- ⁴³ См.: **Сайранов Х. С.** Указ. соч. С. 118 — 123.
- ⁴⁴ См.: В борьбе с засухой. С. 1.
- ⁴⁵ **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. : в 55 т. М., 1970. Т. 53. С. 110.
- ⁴⁶ Там же. С. 115.
- ⁴⁷ Миссия Фригьофа Нансена по спасению голодающих Поволжья. URL: <http://www.norge.ru/mission/> (дата обращения: 25.08.2021).
- ⁴⁸ URL: <https://kak-norvejskii-poliarnik-nansen-spasal-golodaiuscih-v-rossii-60701237224abe-79cea5f129> (дата обращения: 25.08.2021).
- ⁴⁹ **Усманов Н. В.** Указ. соч. С. 100.
- ⁵⁰ См.: Положение голодных областей и размеры оказанной помощи. [Б. м.], 1922. С. 8 — 9.
- ⁵¹ НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 137. Л. 129.
- ⁵² Там же. Л. 131.
- ⁵³ См.: **Усманов Н. В.** Указ. соч. С. 127.
- ⁵⁴ Там же. С. 248.
- ⁵⁵ НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 137. Л. 134.
- ⁵⁶ См.: Историко-статистические и экономические таблицы по Автономной Башкирской Советской Социалистической Республике. Уфа, 1923. С. 82, 87.
- ⁵⁷ См.: **Давлетшин Р. А.** Указ. соч. С. 46, 87.
- ⁵⁸ См.: Башкортостан : краткая энцикл. Уфа, 1996. С. 483.
- ⁵⁹ История башкирского народа. С. 230.
- ⁶⁰ **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. М., 1970. Т. 43. С. 14.
- ⁶¹ См.: Вестник статистики. С. 9.
- ⁶² НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 137. Л. 133.

Полевой материал автора

Акимбетова Г. М., 1930 года рождения, д. Кыдрасово Давлекановского района Республики Башкортостан, запись 2019 г.

Давлетбаева М. М., 1928 года рождения, д. Бурангулово Давлекановского района Республики Башкортостан, запись 2019 г.

Нурмухаметова Ш., 1930 года рождения, с. Темясово Баймакского района Республики Башкортостан, запись 1998 г.

Поступила 01.09.2021 г.